

КАТЕГОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Лаурин-Романченко Владелина Андреевна

студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

Мачавариани Софья Тенгизовна

студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

Пикула Светлана Павловна

студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

CATEGORIES OF MEDIEVAL CULTURE

Vladelina Laurin-Romanchenko

Student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russia, Moscow

Sofya Machavariani

Student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russia, Moscow

Svetlana Pikula

Student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russia, Moscow

Аннотация. Статья описывает ошибочное представление о Средневековье как промежуточном этапе между античностью и Возрождением, и вместо этого акцентирует внимание на периоде развития культуры. Авторы рассматривают три категории средневековой культуры: символизм, бинарность и целостность.

Символизм в средневековье был распространен и играл важную роль в различных аспектах жизни. Он помогал людям понять мир и связать различные аспекты жизни в единую гармоничную систему. Символы были важными для средневековых людей в различных областях жизни, связанных с религией, искусством, астрономией, философией, медициной и т.д.

Категория бинарности также была распространена в средневековье и выражалась в различных аспектах жизни, например, в отношении добра и зла, света и тьмы, мужества и трусости и т.д.

Целостность была еще одной важной категорией средневековой культуры. Целостность выражалась во всем, начиная с архитектуры и заканчивая религиозными обрядами. Символы служили не только средством выражения идей, но и помогали людям общаться с Богом и воспринимать мир в эстетическом ключе.

Abstract. The article describes the erroneous idea of the Middle Ages as an intermediate stage between antiquity and the Renaissance, and instead focuses on the period of cultural development. The authors consider three categories of medieval culture: symbolism, binary and integrity.

Symbolism in the Middle Ages was widespread and played an important role in various aspects of life. He helped people understand the world and connect various aspects of life into a single harmonious system. Symbols were important for medieval people in various areas of life related to religion, art, astronomy, philosophy, medicine, etc.

The category of binary was also widespread in the Middle Ages and was expressed in various aspects of life, for example, in relation to good and evil, light and darkness, courage and cowardice, etc.

Integrity was another important category of medieval culture. Integrity was expressed in everything, from architecture to religious rituals. Symbols served not only as a means of expressing ideas, but also helped people to communicate with God and perceive the world in an aesthetic way.

Ключевые слова: категории, символизм, бинарность, целостность, средневековье, средневековая культура.

Keywords: categories, symbolism, binary, integrity, the Middle Ages, medieval culture.

Средневековье - это период в истории Западной Европы, который охватывает примерно тысячу лет, начиная с падения Римской империи в 5 веке и заканчивая периодом Ренессанса в 15-16 веках.

«Средневековье - пасынок истории, историческая память обошлась с ним несправедливо» [1, с. 12]. Действительно, средние века часто считаются периодом, который был лишь промежуточным этапом между античным миром и миром Возрождения.

Однако стоит сказать, что такое представление о Средневековье ошибочно. Это период развития городов и торговли, появления университетов и выделения и развития современных языков. И конечно, существуют категории, характеризующие культуру именно этого, в привычном представлении темного, периода.

В нашей работе мы бы хотели остановиться на трех категориях – **бинарности, символизме и целостности.**

Символизм в средневековье был чрезвычайно распространен и играл важную роль в многих областях жизни.

Он был связан с различными аспектами религии, искусства, астрономии, философии, медицины и т.д. Символы были важными для средневековых людей, поскольку они помогали им понять мир и связать различные аспекты жизни в единую гармоничную систему.

Как пишет А. Я. Гуревич, символизм пронизывает средневековую жизнь на всех уровнях, «от утонченной теологической экзегезы и ритуалов посвящения в рыцари до устрашающей процедуры анафемы, вера в чудеса и знамения, магическая сопричастность вещи и ее обладателя, понимание человеческого коллектива как общности живых и умерших, отсутствие ощутимой дистанции между человеком и природой, в ритмы которой он включен и на которые он может и должен воздействовать, отелеснивание спиритуальных сущностей, когда, например, молитва поднимает молящегося над землей или камни, подаренные на ремонт церкви, оказываются на весах архангела, взвешивающего душу благочестивого дарителя, и перевешивают его грехи, и т. п. до бесконечности».

Действительно, во всем средневековый человек видит особое значение и таинственные

смыслы. Так, например, скандинавская топография полна эмоциональных и религиозных смыслов, а географическое пространство является религиозно-мифологическим пространством. Части света связаны с мифологическими представлениями: царство злых сил — на севере и востоке, там находятся «поля мрака» (Нидавеллир) и царство мертвых — Хель (однако, по иным представлениям, Хель под землей). Общий образ мира, каким он выступает в сознании скандинава, — это «земной круг» (kringla hiemsins) [1, с. 37]. Таким образом, реальность тесно переплетается с символизмом, реальность неотделима от мифа, точнее даже другая формулировка: средневековый человек объясняет реальность мифами.

Еще одним примером символизма является представление поэта Алэна Лилльского о природе в виде женщины в диадеме со звездами зодиака и в одежде с изображениями птиц, растений, животных, которые расположены в порядке, соответствующем последовательности их творения Господом.

Или же, например, на рисунке Гонория Августодунского «Ключ к познанию природы» космические элементы и даже причины и следствия каких-либо явлений изображены в виде человеческих фигур и тел. То есть аллегорические образы являются для средневекового человека ключом к пониманию реальности, и к ее представлению.

Широко известным является и образ «мирового древа», которое согласно средневековым авторам,росло с небес на землю – образ перевернутого древа. Причем, стоит отметить и двоякость толкования значения этого образа: с одной стороны, оно стало символом веры и воплощением образа Христа, с другой стороны оно хранило в себе и древнейшее значение о человеке-микрокосме и мире-мегакосме.

Символизм затронул и описания животных в бестиариях. Причем интересен факт того, что для человека средневековья важен был не столько его непосредственный опыт, сколько символическое истолкование природных явлений и извлечение из них моральных заключений.

А. Я. Гуревич пишет о символизме как одной из основных категорий средневековой культуры. Он отмечает, что символ в средневековой культуре являлся связующим звеном между чувственным и духовным, и был средством перехода от одного уровня бытия к другому. Символы имели глубокое значение и служили не только средством выражения идей, но и помогали людям общаться с Богом (религиозные обряды) и воспринимать мир в эстетическом ключе: “Символом Вселенной был собор, структура которого мыслилась во всем подобной космическому порядку; обозрение его внутреннего плана, купола, алтаря, приделов должно было дать полное представление об устройстве мира. Каждая его деталь, как и планировка в целом, была исполнена символического смысла” [1, с. 48]. Молящийся, созерцая красоту храма, сопоставлял ее с гармонией божественного мира; порталы соборов и триумфальные арки воплощали вход в «дом Божий», воспринимались как «небесные врата». Помимо этого, христианские символы, такие как крест, рыба, ягненок, роза и многое другое, использовались для передачи конкретных значений и идей. Например, крест был символом жертвенной любви и спасения, а рыба - символом Христа. Гуревич пишет: “Символизм церковных зданий, их устройства, оформления, всех без исключения деталей собора, а равно и совершавшихся в нем религиозных ритуалов и церемоний, был адресован всем христианам и должен был наставлять их в тайнах веры” [1, с. 56]. Пространство собора имело и символы, связанные с представлениями о времени – будущее (конец света) уже есть на западе, а священное прошлое лежит на востоке.

Другим примером может послужить "Цивилизация средневекового Запада" Жака Ле Гоффа. Автор отмечает, что символизм в средневековой культуре был связан с идеей многозначности и многоуровневости. Многозначность позволяла людям использовать символы для передачи сложных идей и концепций: “Символизм был универсален, мыслить означало вечно открывать скрытые значения, непрерывно «священнодействовать” [2, с. 400]. Помимо этого, Ле Гофф пишет: “Итак, символ — это знак договора. Он был намеком на утраченное единство; он напоминал и взывал к высшей и скрытой реальности” [2, с. 400], что четко дает нам проследить связь между категориями символизма и целостности. Они были неразрывными составляющими картины мира того времени.

В искусстве символы использовались для передачи скрытых значений и идей, которые могли быть неочевидными для зрителя. Например, в средневековых картинах часто можно увидеть аллегорические фигуры, такие как Смерть, Счастье, Время и т.д. Эти фигуры были связаны с конкретными идеями и часто представляли собой моральные уроки.

Астрономия и алхимия также использовали символы для передачи своих идей. Например, знаки зодиака были символами, которые использовались для определения позиции планет и звезд на небесной сфере. Алхимические символы, такие как золото, ртуть, свинец и многие другие, использовались для обозначения различных элементов и процессов в алхимических экспериментах.

Конечно, символизм в эпоху Средневековья – естественный способ осознания мирового устройства, поскольку основная масса населения была неграмотна.

Что касается целостности, стоит сразу отметить, что в средневековой культуре мир – единство, все части этого единства взаимосвязаны.

Категория целостности в средневековье была связана с идеей о том, что мир является единым целым, где все элементы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, чтобы создать гармонию и баланс. Целостность была важной для средневековых людей, поскольку она помогала им понимать мир как единое целое, где все имеет свое место и функцию, и где каждый элемент взаимодействует с другими, чтобы создать гармонию и баланс: “Частный и изолированный человек — «человек для себя» — утратил единство и целостность, которые определялись публичным началом” [3, с. 172]. Целостность была важной не только в религии и философии, но и в науке, медицине и искусстве.

В религии целостность была связана с идеей Божественного плана, который предполагал, что все создано Богом и имеет свое место в мире. Целостность была также связана с идеей о том, что все в мире было создано для определенной цели, и что все события в мире являются частью Божественного плана.

Философы того времени считали, что все в мире является частью единой иерархии бытия, где каждый элемент имеет свое место и функцию. Целостность была также связана с идеей, что все в мире имеет свою природу и свою сущность.

Ярким отражением целостности средневековой культуры является то, что различные сферы человеческой деятельности не имеют собственного, отдельного «профессионального языка». Математика развивается и есть язык математических символов, но вместе с тем у этих символов есть религиозное, сакральное значение, ведь математика многие годы выступала в роли «сакральной арифметики» и служила потребностям символического истолкования божественных истин [1, с. 15]. Следовательно, язык математики не был автономен, а являлся «диалектом» языка божественного, всеобъемлющего языка христианства. Число в свою очередь отражало мысль Бога.

Понятие о бедности также может служить яркой иллюстрацией целостности как категории средневековой культуры. В ту эпоху бедность не рассматривалась как самостоятельная социальная и экономическая проблема, напротив, она была интегрирована в контекст сословно-юридического деления общества. Бедными считались незнатные, непривилегированные. Или же в бедности отражалось состояние избранничества (*pauperes Christi*), то есть люди отказывались от земных благ, чтобы вернее достичь царства божественного. Таким образом, экономические категории также не были отделены от Богословия, экономические понятия не выделялись из языка Бога, а оказывались «наречием» некоего «метаязыка» культуры.

А. Я. Гуревич указывает, что целостность стремилась к созданию единой и целостной картины мира, в которой все элементы были взаимосвязаны и составляли органическое целое: “Теоретический анализ средневековых мыслителей неизменно исходил из целого, а не из индивида. В отдельном видели преимущественно символ общего” [1, с. 183]. Целостность была важна не только для культуры, но и для общества в целом, так как она помогала людям ориентироваться в мире и понимать свое место в нем: “Средневековое сознание исходило из принципа, что целостность, *universitas* — общество, нация, церковь, корпорация, государство

— концептуальна, а следовательно, и в действительности предшествует своим индивидуальным членам. Эта целостность обладает реальностью, индивиды же, в нее входящие,— ее производные, своего рода акциденции” [1, с. 183].

Данте Алигьери, итальянский поэт и мыслитель XIII века, в своем главном произведении "Божественная комедия" также выразил важность категории целостности для человеческой жизни. Одна из центральных идей "Божественной комедии" - это идея того, что человек может обрести счастье и спокойствие только в том случае, если он живет в гармонии с Богом и вселенной. В своих произведениях Данте выражает идею единства всей вселенной и всех существ, которые живут в ней, и показывает, что каждый человек является непрерывным элементом этой целостной вселенной. Поэт выражает идею о том, что каждый человек должен жить в гармонии с другими, чтобы создать единую и гармоничную общину. Одна из цитат, которая отражает эту идею, звучит следующим образом: "Все существа, которые есть в мире, образуют одно целое и общую цепь бытия, так что если одно звено движется, все остальные также двигаются" [4, с. 103-105 "Рай"].

Очередное подтверждение неразрывности символизма и целостности можно проследить и в "Эстетике возрождения" А Лосева, где он пишет, что в своем трактате "Пир" Данте развивает целое учение о символе: "И эта тенденция Данте к символизму подтверждается его призывом читать "между строк":

О вы, разумные, взгляните сами,

И всякий наставленье да поймет,

Сокрытое под странными стихами.

("Ад", IX, 61 - 63)". [5, с. 135-136]

Существовало и более всеобъемлющее понятие о целостности, единстве человека со Вселенной, которое проявлялось в пронизывающей их гармонии. Как описывает это представление Гуревич, «и миром и человеком управляет космическая музыка, выражающая гармонию целого и его частей и пронизывающая все — от небесных сфер до человека. *Musica humana* находится в полном согласии с *musica mundana*. С музыкой связано все, измеряемое временем. Музыка подчинена числу. Поэтому и в макрокосме, и в микрокосме-человеке царят числа, определяющие их структуру и движение. И мир, и человек могут быть изображены с помощью одинаковых геометрических фигур, символизирующих совершенства Божьего творения. В этих числах и фигурах заключена тайна красоты мира, ибо для средневекового сознания понятия «красоты», «упорядоченности», «гармонии», «благообразия» и «пристойности» были близки, если не идентичны [1, с. 43]. Этот пример отсылает нас к вышеописанной идее о том, что математика изначально «сакральная арифметика».

К тому же не стоит исключать идею о том, что средневековое сознание исходило из принципа, что целостность предшествует индивидуальности, так как целостность – есть нация, общество, церковь, государство в то время, как входящие в нее индивиды – ее производные. Таким образом, принцип социальной жизни звучал так - *universitas ante membra*, то есть целостность превыше индивида. А отдельное есть символ общего.

Концепция части как символа целого, или даже замещения целого представлена в древнескандинавской поэзии, где Исландский или норвежский скальд полностью сосредоточивается на интенсивном выделении одной детали, частности, какого-либо одного качества героя или на отдельном эпизоде, и эта деталь должна представить целое, так как в их видении части достаточно для того, чтобы вызвать в сознании представление обо всем остальном [1, с. 53].

Под термином «бинарность» в отношении средневековой культуры понимается дуализм мировоззрения людей того времени. При таком восприятии всё материальное и нематериальное резко разделяется на полярные противоположности (небо/земля, истина/ложь, дух/материя, хаос/космос, Бог/дьявол). Дихотомическое мышление имело влияние на все сферы средневековой жизни, включая религию, литературу, философию,

искусство и во многом предопределяло поведение людей. Так, Жак Ле Гофф в работе “Цивилизация средневекового запада” отмечает, что “вся духовная жизнь людей Средневековья концентрировалась вокруг противостояния добра и зла, добродетелей и пороков, души и тела” [2, с. 415]. Во многом бинарное мироощущение прослеживается в новом мышлении средневекового человека, связанном с принятием христианства.

А. Я. Гуревич в своей работе “Категории средневековой культуры” соотносит элементы бинарных отношений с “верхом” и “низом”, выделяя таким образом резко положительную и резко отрицательную составляющую пары. Гуревич отмечал, что “понятие верха сочетается с понятием благородства, чистоты, добра, тогда как понятие низа имеет оттенок неблагородства, грубости, нечистоты, зла” [1, с. 49]. Ярким примером соотнесения верха с положительными чертами, а низа с отрицательными – “Божественная комедия” Данте Алигьери. Всё произведение представляет собой сплошное путешествие по вертикальной оси. Чем ниже в ад, тем страшнее и омерзительнее грехи, чем выше по раю, тем чище и величественнее души и пространство. В самом низу располагается Люцифер, на самом верху находится Бог. Другим не менее наглядным примером проявления бинарности можно назвать Центральный портал Амьенского собора (портал Страшного Суда – фр. Portail du jugement dernier). На нижнем регистре изображены восстающие на суд мертвые.

Средний регистр разделяется на две части. В его центре находятся дьявол и ангел, которые ведут в противоположные стороны души, в ад и рай соответственно. В верхнем регистре изображен Иисус, благословляющий праведные души. Таким образом, прослеживается четкое разделение на грешные и благочестивые души, заслужившие ада и достойные рая соответственно.

Иисус, репрезентирующий благо, небо и апофеоз духовности, находится в верхней части портала, в то время как человеческие души, соотносящиеся с земным, располагаются в нижней. В центре происходит разделение на тех, кто отправится ещё выше и тех, кто падёт вниз. Также Ле Гофф отмечает, что античная поэма Пруденция “Психомехия” получила большую популярность в Средние века, а её сюжет (борьба добродетелей с пороками) лег в основу множества литературных произведений. Так, “добродетели превратились ... в рыцарей, а пороки — в чудовищ” [2, с. 415].

Дихотомия прослеживается также в средневековом восприятии времени. Таким образом, появляется противостояние понятия времени и понятия вечности. Первое конечно и связано с жизнью человека на земле, второе безгранично, а потому божественно.

Как пишет Гуревич, “вечность — атрибут Бога” [1, с. 71]. Целью каждого христианина является переход из временного земного пребывания в вечную блаженную обитель. Амбивалентное отношение ко времени проявляется также в противоречивости трактовки посмертного суда. Так, со вторым пришествием Христа произойдет Страшный Суд, в результате которого всем душам воздастся по заслугам, тем не менее этот суд происходит также в момент смерти каждой отдельной личности. Такой парадокс объясняется следующим образом: “Жизнь человека разворачивается сразу в двух временных планах — в плане эмпирических преходящих событий земного бытия и в плане осуществления Божьего предначертания” [1, с. 72]. Блаженный Августин, стоящий у истоков христианской философии истории, “четко разграничивает время переживаемых событий и божественную вечность” [1, с. 74].

В заключение, хотелось бы сказать, что категории символизма, целостности и бинарности являлись неотъемлемой частью средневековой культуры и были важными элементами мировоззрения средневековых людей. Символы помогали им понимать мир, в котором они жили, и находить в нем свое место в соответствии с религиозными представлениями. Категория целостности подчеркивала важность сохранения идеалов и традиций, которые считались необходимыми для обеспечения благополучия общества.

Бинарное мышление, основанное на противопоставлении противоположностей, пронизывало средневековое общество и представляло собой неотъемлемую часть его системы ценностей и верований.

Несмотря на свою жесткость, бинарность также подвергалась критике и преодолевалась в стремлении людей расширять границы своего понимания и осуществлять творческие исследования.

Все три категории не только оставили свой след в средневековой культуре, но и продолжают влиять на наш миропонимание в настоящее время.

Символы и символические представления используются в различных сферах, таких как религия, политика, культура и искусство.

Идея целостности же, как сохранения традиций и идеалов, всегда остается актуальной, особенно в периоды социальных и культурных изменений. А бинарное мышление все еще пронизывает различные сферы жизни, от пола и гендера до политики и социальных разделений.

Список литературы:

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – Искусство, 1984.
2. Ле Г. Ж. Цивилизация средневекового запада. – У-Фактория, 2005.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. – М.: Худож. лит., 1975.
4. Алигьери Д. Божественная комедия. – АСТ, 2021 г.
5. Лосев А. Эстетика возрождения. – Академический проект, 2017.